

Татьяна Юрьевна Соломатина

Смертельные истории

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35739413

Аннотация

«Смертельные истории» – семь маленьких комедий, в каждой из которых кто-то умирает. Комедий романтических, лирических и трепетно-нежных. Таких как «Принц», «Лора», «Ave, Maria!». Иронических – «Гоша...», «Подруга». Разудало скоморошских – «Сука-Фёдор». Остроумно-философских («Понедельник»), примиряющих нас с неизбежностью нашего конца, ибо он непременно чьё-то начало.

Любая из органических форм существования – ничто иное, как короткий рассказ, или, если угодно, короткометражка. С заранее известным финалом. Так что теперь, не любить, не дружить, не радоваться и не смеяться? Нет уж, увольте. Да и умереть надо постараться с пользой. С пользой для оставшихся в этом довольно приятном «кинозале», где на экране всё ещё демонстрируется эпохальное полотно под неброским названием «Жизнь», где Смерть – не более, чем сюжетообразующий персонаж. Но и не менее.

Содержание

Экранная надпись:	4
Экранная надпись:	36
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Соломатина

Смертельные истории

Экранная надпись:

Принц

1. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЕВГЕНИЙ, ВЛАДИМИР, ДЯДЬВОВА, ТЁТЬЛЮСЯ, ЛЕНА, САФАР, ШАХРУХ.)

Евгений и Владимир (*мужчины лет тридцати, городские, «на пленэре», выглядят как на третий день водки-шашлыка и прочего русского мужского отдыха «без баб»*), стоят рядом, опершись на декоративный плетень, умиротворенно смотрят вдаль. Метрах в тридцати работает на холостом ходу трактор, в кабине сидит ДядьВова (*хозяин конюшни, крепкий жилистый мужик лет семидесяти*). Слышно ржание лошадей, позади, метрах в десяти от плетня, ругаются ТётьЛюся (*жена хозяина конюшни, лет шестидесяти, крепкая; скандальная, ворчливая, но не злая*) и Лена (*дочь владельцев конюшни, лет тридцати пяти*). Невдалеке от Лены и ТётьЛюси пробегают конюхи (*молодые*

таджики, Сафар и Шахрух), имитирующие бурную деятельность.

ЛЕНА

Мама, в третьем домике канализацию забило! Скажи Сафару...

ТЁТЬЛЮСЯ

Нашла эсэмэску! Сама скажи!

ЛЕНА

Мне лошадей чистить!

ТЁТЬЛЮСЯ

Ещё не чищены?! Обед уже! Скажи Шаху...

ЛЕНА

Что я тебе, сторукая?!

ТЁТЬЛЮСЯ

Безрукая! И безмозглая!

Морщится в сторону работающего трактора:

ТЁТЬЛЮСЯ

И отцу скажи: тут люди отдыхают! Не нашёл другого времени с трактором возиться, как в праздники...

Лена опасается отца, потому бросается в сторону мимо пробегающего таджика.

ЛЕНА

Сафар! Скажи ДядьВове...

Таджик жестом руки: сейчас-сейчас; убегает от Лены, она припускает за ним. Евгений, пребывавший

в блаженной неге, пока фоном шла раздражённая перепалка, достаёт из кармана флягу, отпивает, предлагает Владимиру.

ЕВГЕНИЙ

М?

ВЛАДИМИР

Угу.

Не глядя, принимает, отпивает, возвращает Евгению. Тот, сделав ещё глоток, закручивает. Позади них проходит ТётъЛюся с длинной толстой проволокой в руке (для прочистки канализации), бурчит:

ТЁТЬЛЮСЯ

Я – и я! И – Кудин! И в жопе один!

Проходя, чуть задерживается и кричит в спины Евгения и Владимира грозно, громко, перекрывая глухой стрекот трактора:

ТЁТЬЛЮСЯ

Кто из третьего домика?!

Евгений и Владимир, не поворачиваясь и не отводя рассеянно-восторженных взоров от просторов, синхронно отрицательно равнодушно покачивают головами. ТётъЛюся, удаляясь, громогласно вещает «никому и всем»:

ТЁТЬЛЮСЯ

Бумагу – только в ведро! Блевать – на природе! И собак

шашлыком не кормить!

Лица Евгения и Владимира синхронно озаряются умиротворяющей улыбкой. Они проделывают этюд с флягой повторно, не отрываясь от созерцания природы.

ЕВГЕНИЙ

Всего тридцать километров от Москвы – и какая тишь!

Владимир мимикой-жестом выражает согласие.

ЕВГЕНИЙ

(декламирует) Я был рождён для жизни мирной, для деревенской тишины...

Позади товарищей в обратном направлении проносится Шахрух; за ним – Тётъюся, в резиновых перчатках, держа измятые страницы, покрытые арабской вязью *(выудила причину затора в третьем домике)*:

ТЁТЬЛЮСЯ

Ша-ах! Сколько раз говорить?! – для вас дворовый сортир! Вот я твоим родителям это вышлю! Они тебе устроят Газават!

Тарахтит на холостом ходу трактор. Евгений и Владимир в двух шагах от нирваны, наслаждаются «тишиной». Владимир протягивает руку за флягой. Евгений отпивает сам. Передаёт. Лирическое настроение лишь усиливается через паузу подхваченной цитатой:

ЕВГЕНИЙ

...В глуши звучнее голос лирный, живее творческие сны...

ВЛАДИМИР

Угу!

Евгений – порывистый, «душа чего-то хочет»; Владимир – ровный, спокойный.

2. НАТ/ИНТ. ПОЛЕ/САЛОН АВТО. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА.)

По грунтовке едет автомобиль (*небольшой кроссовер*). Белый. В салоне Татьяна (*лет двадцати пяти, красивая, спортивная*), на нервном подъёме, раздражена. Грунтовка становится уже, превращаясь в ухабистую тропу, ведущую к опушке густого леса. Татьяна, левой рукой удерживая руль, правой увеличивает на экране айфона маршрут, чтобы понять, где она. Навигатор говорит голосом Дарта Вейдера:

ГОЛОС ДАРТА ВЕЙДЕРА

Тёмная сторона укажет нам пу...

Что означает: «Маршрут построен». Но связь со спутником прервана.

ТАТЬЯНА

Дартушка! Только не сейчас!

Машина подпрыгивает на кочке, руль вырывается из ладони, айфон падает на пол, Татьяна ахает...

ТАТЬЯНА

Да чтоб тебя!

...пытаясь справиться с рулевым управлением. Но машину уводит в глубокую канаву. Авто подпрыгивает, двигатель глохнет. Татьяна ошарашена, она – исключительно городской водитель; первая эмоция: «скажи ещё спасибо, что живой!». Нервно смеётся.

ТАТЬЯНА

Ну, блин! «Безумный Макс: Дорога Ярости»!

Приходит в себя. Заводит двигатель – он работает ровно.

ТАТЬЯНА

Так!.. Как там!.. Надо-то!.. В раскачку... И как это?!

Пытается выехать из канавы. Но канава глубока, а её умения во внештатных ситуациях – минимальны. Ещё глубже вязнет. На стёкла летят ошметки глины и травы. Глушит двигатель. Выходит из машины, стараясь сохранять спокойствие. Обошла авто – сидит прочно. Беспомощно оглянулась. Кругом: тишь да гладь, никого. Нырнула в салон, подняла с пола айфон – нет связи. Вышла, вытянула руку вверх – нет связи!

ТАТЬЯНА

Чёрт, чёрт, чёрт!

3. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЕВГЕНИЙ, ВЛАДИМИР, ДЯДЬВОВА, ТЁТЬЛЮСЯ, ЛЕНА, САФАР, ШАХРУХ.)

Евгений и Владимир сидят в деревянной беседке, за столиком. Шашлык, зелень. Невдалеке на холостом ходу тарахтит трактор, в кабине которого сидит ДядьВова. Евгений и Владимир слегка хмельные. Евгений болтлив, Владимир – молчаливо солидарен.

ЕВГЕНИЙ

Вот какого чёрта ей надо?! То, – говорит, – надо! Это, – говорит, – хочу!.. Я – что? Принц? На белом коне?!.. Я – это я!

ВЛАДИМИР

Угу.

Мимо беседки идёт ТётьЛюся, с двумя полными вёдрами овса, ворча:

ТЁТЬЛЮСЯ

Да чтоб ты со своим трактором!.. Всю жизнь мне испортил! *(Кричит в сторону трактора)* Хоть бы помог!

Евгений глядит ей вслед, красноречиво к Владимиру:

ЕВГЕНИЙ

Во! Сперва – сами!.. А потом – видал?!

Владимир смотрит на Евгения в упор, будто пытается удостовериться, понимает ли товарищ, что несёт очевидную нелепицу, или так, спяну мысль по дороге расплескал? Но ограничивается твёрдым мужским:

ВЛАДИМИР

Угу!

Евгений разливает водку.

ЕВГЕНИЙ

Я отдохнуть хочу! От-дох-нуть! В тишине! В по-ко-е!

Мимо беседки проходит Лена, неся в охапке несколько новых матрасов. За нею едва поспевают Сафар и Шахрух, каждый с небольшой стопкой полотенец. Евгений, держа стакан на весу, кивает им вслед:

ЕВГЕНИЙ

Им бы только – во!.. Туда-сюда! Туда-сюда!.. А мужики должны посидеть! Остановить, понимаешь, внутренний монолог!.. Войти в тантр!

Кивает в сторону тарахтящего трактора. Владимир, решает списать очередную нелепицу собутыльника на хмель. Тонем твёрдым, и уже слегка саркастично:

ВЛАДИМИР

Угу!

Чокаются. Опрокидывают. Закусывают.

4. НАТ. ПОЛЕ. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА.)

Татьяна стоит на подножке автомобиля, вытянув вверх руку с телефоном, глядя в экран. Связи нет. Вокруг тишина, лишь стрекот насекомых...

5. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЕВГЕНИЙ, ВЛАДИМИР, ДЯДЬВОВА, ТЁТЬЛЮСЯ, ЛЕНА, САФАР, ШАХРУХ.)

Тарахтенье трактора, в кабине – ДядяВова, сидит в той же позе, что и в 1-й сцене. Евгений и Владимир в беседке, стаканы снова полны.

ЕВГЕНИЙ

Женщины не умеют слушать тишину! Не могут внимать покою! Им постоянно надо: бла-бла-бла, бла-бла-бла! Они бы меньше блакали – мужики больше делали!

Мимо беседки проносится ТётьЛюся, голося:

ТЁТЬЛЮСЯ

Сафар! Я кому велела прикормки добавить?!

Евгений, кивнув в сторону ТётъЛюси:

ЕВГЕНИЙ

Во!

ТётъЛюся сталкивается с Леной, быстро идущей в противоположную сторону. В руках у Лены охапка подушек и белья.

ЛЕНА

Мам, я уже сама добавила!.. Ты Шаха не видела?! В четвёртый вечером заселяются. Ничего не успеваю!

ТётъЛюся отмахивается в раздражении: отвяжись, сама ничего не успеваю! – Женщины расходятся в разные стороны. Евгений, кивнув на них, к Владимиру:

ЕВГЕНИЙ

К организации женщины неспособны! Они хаотично мельтешат! Мужчины бы тихо и спокойно всё сделали за две минуты!

Владимир с плохо замаскированным сарказмом (*он крепче на спиртное, чем Евгений*):

ВЛАДИМИР

Угу!

Чокаются, выпивают, закусывают. Невдалеке трусливыми перебежками передвигаются Сафар и Шахрух. У них непростая задача: и на глазах быть, и от работы отлынивать.

6. НАТ. ПОЛЕ. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА.)

Татьяна влезла на ветку крепкой узловатой старой берёзы на опушке. Айфон на вытянутой руке – нет сети. Смена выражений лиц: от умильной детской беспомощности – до решительной ярости: «я взрослая женщина!»

7. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЕВГЕНИЙ, ВЛАДИМИР, ДЯДЬВОВА, ТЁТЬЛЮСЯ, ЛЕНА, САФАР, ШАХРУХ.)

Так же тарахтит на холостом ходу трактор, в нём так же восседает ДядьВова. На заднем плане ТётъЛюся, Лена, Сафар и Шахрух – судя по жестикуляции, – выясняют отношения: таджики сбивчиво-стремительно неразборчиво перечисляют причины, по которой они не выполнили то или иное задание; ТётъЛюся, воткнув руки в боки, гаркает: «Никакого нарратива, только факты!» – и угрожает увольнением. Сафар и Шахрух тут же переходят в режим униженного прошения. А тем временем Владимир поднимается. Иронично:

ВЛАДИМИР

Посидели, послушали тишину. Пора выйти из тантра, поразмяться!

Евгений, встаёт, пошатнувшись. Но, собравшись, довольно стоек. Смотрит на картину не遠далеке, тыча подбородком:

ЕВГЕНИЙ

Думаешь, нам уже поседлали?

ВЛАДИМИР

Думаю, тихо и спокойно сами управимся. За две минуты! Ну... может за пять.

Евгений, капризной цацкой-потребителем:

ЕВГЕНИЙ

А чего сами?! Они ж должны...

ВЛАДИМИР

Не будем мелочиться! Мы же мужчины!

Евгений исполняется решимости. Выходят из беседки.

8. НАТ. ПОЛЕ. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА.)

Идёт по дороге, с тревогой оглядываясь на авто. Немного потрёпана приключениями. Сумка-рюкзак через плечо, джинсы, кроссовки. Спортивная взрослая

самоироничная девушка. Бубнит из «Некоторые любят погорячее», старательно копируя контрабасиста Джерри:

ТАТЬЯНА

Я – мужчина! Я – мужчина!..

Спотыкается, падает. Особо не повредила – сгруппировалась. Не больно, но обидно! Садится на тропинку. Хнычет:

ТАТЬЯНА

Я – девочка! Девочка!

Разыгрывает сценку «правый кроссовок разговаривает с левым»:

ТАТЬЯНА

(*басом*) – Нет, ты мужчина! (*тоненьким голосочком*) – Неет, я девочка! – (*басом, кивая на авто*) Ты сама купила белого коня! Какая же ты девочка?!

Смеётся, легко поднимается, идёт дальше.

9. НАТ. ПОЛЕ ЗА КОНЮШЕННЫМ ПОДВОРЬЕМ. ДЕНЬ.

(*ЕВГЕНИЙ, ВЛАДИМИР.*)

Стоят с видом на мирно пасущийся табун. Владимир намечил белого коня, следит за ним взглядом. Евгений

выглядит растерянно, но пытается бодриться.

ВЛАДИМИР

Подходишь, к которому нравится. Но так, будто ты идёшь по своим делам, и он тебя совершенно не интересуется. Незаметно для других достаёшь из кармана морковку и... – цап! – за недоуздок. И ведёшь в конюшню.

ЕВГЕНИЙ

Что я, первый раз что ли?!

Бахвалясь, идёт, доставая из кармана морковку на ходу. Владимир хватается его за воротник, резко останавливает.

ВЛАДИМИР

Куда! Затопчут!.. Не-за-мет-но!

ЕВГЕНИЙ

Да я...

Владимир перебивает, махнув рукой, но тон дружеский, а то вдруг пьяный Евгений на принцип пойдёт и покалечится.

ВЛАДИМИР

Лучше дуй в конюшню. Сёдла бери. А я приведу.

Евгений согласен с таким раскладом, кивнув, удаляется, но с видом: да я и сам бы мог! Владимир идёт в табун.

10. НАТ. ПОЛЕ/ ВТОРОСТЕПЕННАЯ ТРАССА. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА.)

Грунтовая дорога приводит Татьяну к второстепенной трассе, здесь восстанавливается связь. Она набирает контакт. В трубку:

ТАТЬЯНА

Лена, здравствуйте! У меня домик заказан... Да, четвёртый... Да. Отлично, спасибо!.. Но вот какая беда...

11. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЛЕНА, ТЁТЬЛЮСЯ, ДЯДЬВОВА, САФАР, ШАХРУХ.)

Трактор всё ещё работает на холостом ходу. В кабине изваянием сидит ДядьВова. Сафар и Шахрух лениво, еле-еле, прибирают в беседке, унося в сторону хоздомика по одной тарелке. Елена разговаривает по телефону, держа в руке метлу.

ЛЕНА

Татьяна, вы ждите, пожалуйста! Там, где стоите! Я попрошу отца... У нас трактор, правда он его весь день ремонти-

рует, но наверное уж отремонтировал. Не волнуйтесь, мы вас обязательно вытащим!

Нажимает отбой. К ней подносится ТётъЛюся.

ЛЕНА

Клиентка застряла!

ТЁТЬЛЮСЯ

Ясное дело! Как же без этого!

ЛЕНА

Да чего ты! С каждым может случиться! Иди, скажи папе...

ТЁТЬЛЮСЯ

Сама иди! Я с ним не разговариваю!

ЛЕНА

Я тоже!

ТЁТЬЛЮСЯ

Ты дочь!

ЛЕНА

Завещание на тебя написано? Ты и иди!

ТЁТЬЛЮСЯ

Да он всех нас переживёт!.. Завещание!.. Вот не надо было всякую шваль под отчий кров на всё готовое приводить! Профукать-то оно ума не требует!

ЛЕНА

(с укоризной) Мама!

Стреляет глазами: не при таджиках!

ТЁТЬЛЮСЯ

(к таджикам) Что как сонные мухи?! А ну, быстро, ДядьВову звать! Клиентка застряла! Клиенты – ваша зарплата!

Лена рада, что есть повод быть солидарной с матушкой, не всё же время собачиться, тоже кричит на таджиков:

ЛЕНА

Гости уже сами лошадей седлают! Позорище! Нафиг нам такие конюхи?! Только зря деньги тратить! Уволим к чертям! Бегом за ДядьВовой!

Таджики жмутся друг к другу, опасливо смотрят на тарахтящий трактор, Сафар с выраженным фарси-акцентом:

САФАР

ТётьЛюсь, он утром на нас кричал, чтоб глаз нас не видаль...

Мать и дочь хором:

ЛЕНА/ТЁТЬЛЮСЯ

Бегом!

Таджики, отчаянно труся, плетутся в сторону работающего трактора.

12. НАТ. ПОЛЕ. ДЕНЬ.

(ВЛАДИМИР, ЕВГЕНИЙ.)

Владимир (*верхом на белом коне*) и Евгений (*следом за ним на тёмной лошадке*), появляются из лесу на опушке – той самой, где Татьяна сидела на берёзе, – выходят к полю, с видом на увязшую в канаве белую машину. Владимир нахмушивается. Не оборачиваясь:

ВЛАДИМИР

Порысили?!

В ответ тишина. Владимир оборачивается – его товарищ спит. Но кобыла, настолько спокойна и ко всему привычна, что ей и дела нет – знай, плывёт себе.

ВЛАДИМИР

Ну, здрасьте!

Спешивается, держит белого коня за уздцы, подводит к дереву, привязывает. Достает из кармана морковку, даёт ему.

ВЛАДИМИР

Принц, подожди!

Подходит к остановившейся кобыле Евгения, подводит её к дереву, привязывает, стаскивает с неё Евгения, укладывает его под дерево. Похлопав тёмную

лошадку по крупу, обращается к ней ласково:

ВЛАДИМИР

Посторожи-ка, Клюква. А мы с Принцем мигом.

Отвязывает Принца; садится в седло; несколько тактов рыси; переходит в галоп...

13. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ДЯДЬВОВА, САФАР, ШАХРУХ.)

Таджики крадутся к трактору, работающему на холостом ходу. Трусливо переглядываются. Подбираются ближе, заглядывают в кабину; в ужасе отшатываются; разбегаются в разные стороны.

14. НАТ. ПОЛЕ/ ВТОРОСТЕПЕННАЯ ТРАССА. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА, ВЛАДИМИР.)

Татьяна расхаживает, в беспокойстве, зажав в ладони айфон. Подъезжает Владимир на белом коне, она его видит издалека. С усмешкой:

ТАТЬЯНА

Да ладно! Принц! На белом коне!... Когда нужен трактор!

Владимир переводит Принца с галопа на рысь, с рыси на шаг, подъезжает к Татьяне, спешивается. Улыбается ей – девушка ему нравится. Владимир моментально становится обаятелен; очевидно: он умнее и глубже, чем могло показаться. Татьяна тоже смотрит на него, вспыхнув...

15. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЛЕНА, ДЯДЬВОВА.)

Лена, чертыхаясь, идёт к работающему трактору.

ЛЕНА

Куда эти черти ленивые подевались?!.. Как обычно!

Решительно поднимается, открывает дверь трактора... Отступает назад. Шокирована. Падает в обморок.

16. НАТ. ПОЛЕ/ ВТОРОСТЕПЕННАЯ ТРАССА. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА, ВЛАДИМИР.)

Владимир (*держит Принца под уздцы*) посвящён в суть проблемы. Татьяна, показывая Владимиру на

телефон:

ТАТЬЯНА

Вот, хозяйка обещала трактор прислать!.. Я хотела своему...

Осекается. Но тут же решительно продолжает, мало ли кто там кому нравится с первого взгляда.

ТАТЬЯНА

...молодому человеку сюрприз преподнести. Он всё время ноет...

Осекается. Неудачное слово в контексте.

ТАТЬЯНА

В смысле: переживает, что я не разделяю его увлечения. А я очень даже разделяю! Просто лошади – они такие... большие! И времени требуют...

Владимир спокойно выслушивает. Очевидно, что если девушка ему понравилась, то наличие «своего молодого человека», да хоть мужа и выводка детей – его не смутит, не из таких. Подхватывает, с юмором:

ВЛАДИМИР

...под стать размеру.

Татьяна смеётся.

ТАТЬЯНА

Его и без лошадей-то не хватает!.. Времени!

ВЛАДИМИР

(иронично) Наверное, потому что вы не умеете организовывать своё время!

Татьяна шутливо изображает сожаление.

ТАТЬЯНА

Ага, вот и мой молодой человек так говорит!

ВЛАДИМИР

А ещё он наверняка говорит, что вы ни с чем неспособны справиться самостоятельно.

Татьяна улыбается, слегка пожав плечами: ей немного неловко и за себя, и за своего молодого человека.

ТАТЬЯНА

Откуда вы знаете?!

Владимир пожимает плечами – чуть пародируя Татьяну, с шутливой нежностью; мимика-жест тональности: да все мы такие.

ВЛАДИМИР

Вы же не ему позвонили.

ТАТЬЯНА

Может, не хотела испортить сюрприз?

ВЛАДИМИР

На Деда Мороза вы не похожи – это всё-таки мужское. Так что скорее – чтобы не выслушивать занудную лекцию про «я же говорил».

Владимир смотрит на неё проникновенно, но

со смешинкой, ещё чуть-чуть – и дело к поцелую (*Татьяна полдня на адреналине, это очень способствует обострению чувственных ощущений*). Но тут всхрапывает Принц, момент разряжен. Татьяна смеётся, хватаясь за телефон, кивая на коня:

ТАТЬЯНА

Белый! Мой любимый цвет! Как его зовут?!

ВЛАДИМИР

Принц.

Татьяна смеётся, слегка ехидно:

ТАТЬЯНА

Два в одном, значит?!

Долгий взгляд. Её ехидство и его ирония сходят на «нет». Они склоняются друг к другу, чтобы, наконец, поцеловаться. Принц суёт морду между ними. Оба синхронно упираются в щёки коня, по разные стороны. Татьяна смеётся, сбрасывая морок и дурь (*она слишком взрослая и самостоятельная, чтобы верить в любовь с первого взгляда*):

ТАТЬЯНА

Позвоню ещё раз. Где обещанный трактор?!

17. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ. ДЕНЬ.

(ЛЕНА, ДЯДЬВОВА, ТЁТЬЛЮСЯ.)

Лена лежит без чувств на дорожке; трактор грохочет; дверца раскрыта. Подходит ТётьЛюся, с тревогой смотрит на дочь, мигом – на ступеньку трактора, в кабину... Хватается руками за рот. Тут у Лены в кармане звонит мобильный. Всё в той же парадигме: русская женщина готова разразиться скорбным воплем, – ТётьЛюся пятится, склоняется к Лене; одновременно нащупывает её пульс и вынимает из кармана дочери телефон. В трубку (*ровно, по деловому; хотя диким взглядом пялится в кабину трактора*):

ТЁТЬЛЮСЯ

Да?!.. Да-да! Трактор сейчас будет!

Нажимает отбой. Бросается к дочери. Даёт пощёчину. Вторую. Слезливо-заполошно:

ТЁТЬЛЮСЯ

Лена! Лена! Вставай, дочка!

Собирается выписать третью, но Лена приходит в себя, перехватывает материну руку, поднимается. Скорбным тоном:

ЛЕНА

Всё-всё! Я в норме! Хорош! Твои оплеухи фиг запудришь!

ТЁТЬЛЮСЯ

Давай, детка, давай!

Обе, рыдая – к кабине трактора. Приладившись –

ТётъЛюся за плечи, Лена – за ноги, – вытаскивают тело, относят в сторонку на травку. Пока они это делают, ТётъЛюся профессиональной плакальщицей:

ТЁТЬЛЮСЯ

Папка наш умер! Осиротели мы! На кого ж ты нас покинул!

Лена, захлёбываясь в слезах, вторит ей тоненьким голосочком:

ЛЕНА

Папа! Папочка! Как же так?!

Устроили тело на траве. ТётъЛюся ровным деловым тоном:

ТЁТЬЛЮСЯ

Так! Ты, давай, Скорую вызывай. А я...

Лена тоже отвечает вдруг деловитым тоном:

ЛЕНА

Да чего Скорую-то?! Тут уже Скорая...

Машет рукой, слезливо кривит лицо.

ТЁТЬЛЮСЯ

Нет, твою мать, ветеринара вызывай! Может, он справку о смерти выпишет! И тут без меня не справишься?! Хорошо, папка на мамку завещание-то оставил! Царствие тебе, Володенька мой, небесное!.. Без мамки ты всё хозяйство по сказочным Бали прокуришь...

ЛЕНА

Мама!

ТЁТЬЛЮСЯ

Вызывай что-нибудь! Я пока...

ЛЕНА

(с детским страхом) Мамочка, куда ты?!

ТЁТЬЛЮСЯ

Клиентка застряла, надо вытащить!

Идёт в кабину, рыдая на ходу:

ТЁТЬЛЮСЯ

Вова, Вовочка! Волоооодя! На кого ты нас покиинуул! Вот всю жизнь ты так, Волоша! Не мог сперва клиентку выдернуть?! Неет, лишь бы увильнуть! Знаешь же, как я не люблю на этой тарахтелке зад отбивать! Мне, чай, уж не шестнадцать!

Но при этом садится в трактор, отработанно, без лишних движений, захлопывает дверцу, дергает рычаги – трактор трогается с места. Лена, отследив, что мать поехала без проблем, кидается к отцу, со скорбными интонациями, деловито листая контакты в телефоне, вызывая нужный номер:

ЛЕНА

Папочка! Папуля! Родненький! Ты же мне сайлентблок обещал поменять! На кого ж ты нас... *(в трубку, спокойно, собранно)*: Андрей Петрович, куда звонить про мёртвое тело?

Слушает ответ, глаза округляются. В трубку, строго; ошарашено:

ЛЕНА

Андрей Петрович! Я не могу его закопать или сжечь!.. Что?... Зачем мне гембель?!.. Нет, я не хочу тревоги по эпизоотиям в райо...

До неё доходит! Она звонит ветврачу, не разъяснив контекста.

ЛЕНА

Андрей Петрович! Не лошадь! И не корова! Никакого падежа! То есть! – есть падёж...

Тоненько всхлипнув, она любящая дочь, просто умотанная делами.

ЛЕНА

Папа умер!

18. НАТ. КОНЮШЕННОЕ ПОДВОРЬЕ/БЕСЕДКА. НОЧЬ.

*(ВЛАДИМИР, ТАТЬЯНА, ТЁТЬЛЮСЯ, ЛЕНА,
ЕВГЕНИЙ, САФАР, ШАХРУХ.)*

Беседка и подворье хорошо освещены. Чуть поодаль, на стоянке, стоит белый кроссовер Татьяны. Там же, где и прежде, стоит трактор – уже не тарахтит.

Действительно тишина. На скамеечку уложен Евгений. Татьяна и Владимир сидят рядом. За столом сидит ТётъЛюся, Владимир разливает водку. Себе и Татьяне – чуть, ТётъЛюсе – полстакана, даме надо снять стресс. Он берёт, салютует вверх, всхлипнув, говорит с чувством, но без соплей:

ТЁТЬЛЮСЯ

Где несть печали, но лишь жизнь вечная... Уж натарахтишься вволю! И никто тебе слова не скажет!.. *(К собравшимся)* Хороший мужик он был, мой Вовка! Крепкий.

Залпом пьёт до дна. Не закусывает. Со стуком ставит стакан. Торжественно-ритуально:

ТЁТЬЛЮСЯ

Царствие небесное рабу божьему Владимиру!

Татьяна и Владимир выпивают. Прибегает Лена, с пледом, глаза красные. Укрывает пледом спящего хмельным сном Евгения. *(Смесь мамства и сервиса.)*

ЛЕНА

Горе-то какое! Как мы без папы?!

Владимир наливает и ей.

ВЛАДИМИР

Лена, помяните.

Лена кивает, отпивает чуть, морщится, закусывает.

ВЛАДИМИР

Присядьте! За полчаса хозяйство не развалится.

Лена садится. Некоторое время все молчат. Владимир громко выкрикивает в сторону, хоть и шутливо, но строго:

ВЛАДИМИР

Иноверцы! Эй, иноверцы!

Из ночи быстрыми тенями проявляются таджики.

ВЛАДИМИР

Сегодня ваши хозяйки отдыхают и скорбят. Если что утром сделано не будет – придётся мне взять над вами шефство. Но я бы вам не рекомендовал...

Он говорит спокойно, но таджики – люди восточные, чуют надпочечниками, – проникаются. Владимир к ТётъЛюсе:

ВЛАДИМИР

Что сейчас по графику?

ТётъЛюся, несмотря на беззвучно катящиеся по щекам слёзы:

ТЁТЬЛЮСЯ

Вечерний заезд. Домики. Конюшня...

ВЛАДИМИР

Слыхали? Исполняйте...

Таджики растворяются обратно в ночь. Владимир, им вслед:

ВЛАДИМИР

Через десять минут присоединюсь! И! – проверю!

ТётъЛюся смотрит на него с благодарностью. От шума восстал ото сна Евгений, разлепил глазки, пошевелил иссохшими губами.

ЕВГЕНИЙ

Водички бы!

Владимир наливает стакан минералки. Подаёт. Евгений жадно пьёт. Садится. Взгляд более осмысленный. Замечает Татьяну.

ЕВГЕНИЙ

О! Танька!.. Ты как здесь?!

Татьяна собирается ответить, но Владимир её опережает, ласков, но твёрд:

ВЛАДИМИР

Мужик, тебя как зовут?!

Евгений, пожав плечами:

ЕВГЕНИЙ

Евгений!

Владимир протягивает руку, рукопожатие.

ВЛАДИМИР

А я – Владимир! Будем знакомы! Давай, как мужчины, всё организуем. За две минуты! Ну, может за пять.

К Татьяне:

ВЛАДИМИР

Хочешь Принца?

ТАТЬЯНА

Какая женщина не хочет?!

ВЛАДИМИР

(в пространство) А со временем как-нибудь разберёмся.

(ТетьЛюсе) Я созрел купить Принца. *(К Татьяне)* Паспорт с собой?

Она удивленно кивает. Владимир к ТётёЛюсе:

ВЛАДИМИР

На её имя.

Тётя Люся кивает. Владимир к Евгению:

ВЛАДИМИР

Меня не раздражает, когда женщина чего-то хочет. Особенно, если ей надо. Так что – без обид!

Владимир обнимает Татьяну за плечи. ТётёЛюся и Лена придавлены произошедшим, но в присутствии Владимира как минимум сегодня – им легче. Евгений невыразительно висит на паузе. Раздаётся короткое мощное табунное ржание лошадей, сменяющееся полной тишиной, будто животные отдали салют покойному хозяину и теперь у них минута молчания. Несколько секунд абсолютного покоя. Звёздное небо.

ВЛАДИМИР

Всего тридцать километров от Москвы – и какая тишь!..

Над умолкшим трактором, над всем подворьем, над

полем и лесом – потрясающее звёздное небо, каким оно никогда не бывает в городе... Все выходят из беседки, задирают головы в небеса.

Экранная надпись:

**Когда господь создавал время
– он создал его достаточно.**

(Генрих Теодор Бёльль)

Экранная надпись:

Гоша-Корень степени n из единицы

1. ИНТ. ЗООМАГАЗИН. ДЕНЬ.

(ПРОДАВЩИЦА, ВАНЯ, ЛЕСЯ.)

Молодая продавщица, фанат своего дела, любит малых птах сих. Ваня (*красивый мужчина, двадцати пяти лет*) и Леся (*красивая женщина, двадцати пяти лет*) у птичьих клеток. Ваня и Леся (*оба очень обаятельные, их радость друг от друга пронизывает всё от начала до конца истории, невзирая на ситуативные контексты и возраст их самих и срок их брака*) выбирают волнистого попугайчика.

ПРОДАВЩИЦА

Волнистый попугайчик – настоящий член семьи! Они живут до двадцати лет!.. При правильном уходе, разумеется.

Пристально оценивает молодую пару, достойны ли. Они ей очень нравятся. Продавщица – девушка незамужняя, и хочет такого же, и, судя по её умению любоваться красотой чувств других, она получит правильное своё, в своё же время.

ВАНЯ

Мы дочке... Ей три годика. Щеночка просит. Мы работаем, диссертации пишем, куда нам собаку! Но живое надо. Им, детям. Чтобы чувства... Любовь...

ЛЕСЯ

Ответственность!

ВАНЯ

Ответственность за любовь!

ЛЕСЯ

Любовь – это же не результат...

ВАНЯ

...это процесс...

ЛЕСЯ

...не действие, но потенциал...

ВАНЯ

...и действие, и потенциал. Циклическое расширение...

ЛЕСЯ

...при наличии достаточного числа корней из единицы...

Ваня и Леся смотрят друг на друга, забыв где они, зачем они, полностью поглощены друг другом, и им одним здесь понятным алгебраическим текстам (*Ваня и Леся знают, что математика – не просто прикладная наука, а царица наук, и пронизывает всё наше существование, являясь одной из первооснов бытия*). Продавщица любит их влюблённостью. Но на «корнях из единицы» она с удивлением поднимает бровь, и даже губу кривит в лёгком пренебрежении: её школьная математика корень из

единицы считает нелепицей, застывшей формой, без каких либо действий и, тем более, потенциалов. Ей становится неловко наблюдать чужое счастье. Она прочищает горло.

ПРОДАВЩИЦА

Кхм!

Молодые люди возвращаются в реальность. Леся, прыснув, дёргает Ваню за рукав, показывая на одного из попугаев:

ЛЕСЯ

Этот! Весёленький такой.

ПРОДАВЩИЦА

Прекрасный волнистик! Он ещё юный! Смотрите! – клювик черноватого цвета.

ВАНЯ

Какой-то он блеклый. И хвост куцый.

ПРОДАВЩИЦА

Потому что он маленький! Вы наверняка тоже не сразу стали Финистом Ясным Соколом...

Обрывается. Неприлично делать комплимент чужому мужу, но Леся ничуть не ревнует, напротив – давится смешинкой.

ЛЕСЯ

Ага! Маленьким он был совсем невзрачный!

ПРОДАВЩИЦА

После нескольких линек оперение Гоши приобретёт на-

сыщенный яркий оттенок.

Поняв, что Леся с чувством юмора, Продавщица кидает ехидный взгляд на Ваню.

ПРОДАВЩИЦА

И хвост у юной особи намного... короче.

Леся, не стесняясь, смеётся. Добрая славная атмосфера.

ВАНЯ

Почему Гоша?

ПРОДАВЩИЦА

Я всех мальчиков зову Гошами, а всех девочек – Глашами. Но вы можете назвать, как захотите. Если вы ищете дочке друга на всё детство – Гоша ваш вариант.

ЛЕСЯ

Мы его берём!

ПРОДАВЩИЦА

Я вам расскажу, как содержать Гошу, и какие правила безопасности необходимо соблюдать!

Продавщица очень серьёзна, Ваня и Леся проникаются её отношением.

2. ИНТ. КВАРТИРА/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

(ВАНЯ, ЛЕСЯ, МАРИНА.)

Марина (*девочка лет трёх-четырёх*) сидит на диване, с восторгом и трепетом смотрит на Гошу в клетке, на журнальном столике. Клетка круто оснащена, рядом – корм и прочие аксессуары. Ваня серьёзно обращается к дочке:

ВАНЯ

Марина, ты должна понимать: попугайчик – не игрушка! Попугайчик – единица мироздания! Живое существо! И относиться к нему надо с величайшей ответственностью!

МАРИНА

А он... кто?!

ВАНЯ

Попугайчик же!

МАРИНА

Нет, папочка! В смысле: как его зовут?!

ЛЕСЯ

Маринка, ты можешь назвать его, как хочешь!

Марина сообразительная девочка, слегка деловито хмурится, она растёт в умном доме, и запоминает всё, о чём говорят родители, и старательно встраивает в свою детскую систему мироощущения взрослые понятия. На детский же лад. Ещё и ладошкам жестикулирует: как же вам самим непонятно?!

МАРИНА

Как хочу – я могу назвать только рождённую мною единицу мироздания, корень из меня. А он – уже есть! Не из ме-

ня, а из его мамы! И, значит, у него уже есть самостоятельно-единичное мироздательное имя!

Ваня и Леся горды кунштюком сознания дочери.
Ваня важно говорит:

ВАНЯ

Его зовут...

Кидает беспомощный взгляд на жену, фантазия у Вани кончилась. Леся кидает на Ваню не менее беспомощный взгляд.

ВАНЯ

Гоша!

МАРИНА

Можно я его поглажу?

Протягивает руку к клетке. Ваня, окорачивающим тоном, Марина аж ручку одёрнула:

ВАНЯ

Есть ряд правил, которые необходимо соблюдать! Во-первых, волнистые попугайчики не любят громких звуков...

3. ИНТ. КВАРТИРА/ГОСТИНАЯ. НОЧЬ.

(ВАНЯ, ЛЕСЯ.)

Пустая гостиная, на полную грохочет музыкальная система, басы вышибают перепонки. В гостиную,

хмельные, хохоча, вваливаются Ваня и Леся – проводили последних гостей. По гостинной – следы разудалой молодёжной вечеринки. Ваня обнимает Лесю.

ВАНЯ

Хорошо, Маринка у бабушки. Я скучаю по нашим безумствам...

Леся готова отдаться его ласке, но тут её взгляд падает на клетку с Гошей, стоящую на журнальном столике, сдвинутом в угол, к колонкам, чтобы освободить место для танцев.

ЛЕСЯ

Ёлки зелёные!

Оттолкнув Ваню, несётся к клетке, он – за ней. На полу клетки лапками кверху лежит тушка Гоши. Ваня выключает систему. В наступившей тишине с ужасом таращатся на мёртвую птичку.

ВАНЯ

Скорее уж – палки.

ЛЕСЯ

Всё! Нам конец! Марина нас не простит, потому что нет нам прощения!.. Говорили же тебе: никаких громких звуков!

ВАНЯ

При тебе же и говорили!

ЛЕСЯ

Так! Ссориться непродуктивно. Он уже того-с!.. Лишь бы

Маринка не узнала!

НОВЫЙ ДЕНЬ

4. ИНТ. ЗООМАГАЗИН. ДЕНЬ.

(ПРОДАВЩИЦА, ВАНЯ, ЛЕСЯ.)

Ваня и Леся, смущённые, говорят скоро, растерянно.
Та же продавщица, у клетки с попугайчиками, радушна.

ПРОДАВЩИЦА

Я знала, что вы вернётесь! Все хозяева волнистиков становятся их преданными поклонниками. Рекомендую взять в пару Глашу!

ВАНЯ

Да-да, тоже, пожалуйста, зелёненькую.

ЛЕСЯ

Такую же точно, как Гоша. Молодую, и... всё такое! Муж и жена должны быть примерно одного возраста!.. Чтобы жить не только счастливо, но и долго!

Смеётся неестественно. Её нервический смех подхватывает Ваня. Продавщица окидывает их взглядом.

ВАНЯ

Кхм!.. Мы покупаем Го... Глашу! Нам быстрее, пока Маринка от бабушки не вернулась.

ЛЕСЯ

Мы ей сюрприз!

ВАНЯ

Сюрприз дочурке, да! К бабушке – один попугайчик. От бабушки – уже два!

Вместе с Лесей снова несколько нервно хохочут, продавщица переводит взгляд с одного на другого. Строга:

ПРОДАВЩИЦА

За парой надо наблюдать ещё внимательней. Особенно, если они у вас свободно перемещаются по дому. Держите закрытыми окна. Дорогу обратно волнистики уже не отыщут. А попав во внешнюю среду – самостоятельно не выживут...

Ваня и Леся, взявшись за руки, как дети, сделавшие пакость и боящиеся разоблачения, – с преувеличенным вниманием слушают продавщицу, услужливо кивают, преданно смотрят в глаза.

НОВЫЙ ДЕНЬ.

5. ИНТ. КВАРТИРА/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

(*ЛЕСЯ.*)

Леся (*в пижаме: шорты и маечка*) за ноутбуком у журнального столика, работает. Клетка Гоши пуста,

окно открыто – душно. Леся сосредоточенна, шевелит губами, глядя на экран, внося правки в сложную математическую таблицу, пестрящую формулами. Мимо неё проносится зелёный волнистый попугайчик – он вылетает напрямик в раскрытое окно. Леся подскакивает, в панике – к окну, вертит головой.

ЛЕСЯ

Гоша! Вернись! Гоша, ты же Глаша! Женщины умнее! Возвращайся немедленно! Кой чёрт понёс тебя во внешнюю среду?!

6. ИНТ. ЗООМАГАЗИН. ДЕНЬ.

(ПРОДАВЩИЦА, ЛЕСЯ.)

Леся, в пижаме и домашних тапках, врывается в зоомагазин, бегом к клетке с волнистыми попугайчиками. Продавщица – к ней. Ровным, выдержанным тоном:

ПРОДАВЩИЦА

Если вы решили стать заводчиками волнистых попугайчиков, настоятельно рекомендую прежде всего внимательно изучить...

Леся, перебивая:

ЛЕСЯ

Да-да, мы решили, мы изучили! Быстрее! Такого же Го-

шу!.. Глашу!.. Маринку скоро из внешней среды... Тыфу ты!.. Из садика забирать!

Щебечут птахи, продавщица смотрит на Лесю недоверчиво, становится сугубой, но! – клиент всегда прав.

НОВЫЙ ДЕНЬ

7. ИНТ. КВАРТИРА/КУХНЯ. ДЕНЬ.

(ВАНЯ.)

Ваня (*на несколько лет старше*), варит суп, разговаривая по трубке стационарного телефона:

ВАНЯ

Леська с Маринкой на тёплые моря улетели, так что давай, заваливайся ко мне! Я нормальный борщ варю, Леська так и не научилась. Но мы ей об этом – ни-ни-ни!

Смеётся. Он любит жену, но и рад встретиться со старым товарищем в холостом режиме. Слушает ответ Лёхи, комментирует:

ВАНЯ

Да-да, тебе бабы не нужны, ты – бобыль, умеющий лепить вареники с вишней! Зачем тебе женщина?!.. Лёха, короче, жду! Борщ будет огненный, водка – ледяная. Разговоры – на границе сред!

Выслушав ответ, смеётся в трубку:

ВАНЯ

Не тёплые, а душевные, балда! А ещё – доктор наук!

8. ИНТ. КВАРТИРА/КУХНЯ. ДЕНЬ.

(ВАНЯ, ЛЁХА.)

Старые друзья сидят «по-мужски». На столе нехитрая закуска и по тарелке борща со сметаной, запотевший графин, стопки. Ваня разливает, поднимает:

ВАНЯ

Ну!.. За дружбу!

Чокаются, опрокидывают.

ВАНЯ

И немедленно – эту штучку!

Закусывает водку борщом. Лёха следует примеру, выражает крайнюю степень чувственного удовольствия.

ВАНЯ

Ага, ага! Оперлируем горячими закусками, как недобитые большевиками помещики!

В кухню залетает попугайчик, садится на стол, важно расхаживает, кланяясь и деловито щебеча.

ЛЁХА

Ой! Кто это?!

ВАНЯ

Гоша-третий! Но – тсс!.. А мы – по второй немедленно!

Разливает по второй.

ВАНЯ

Маринка думает, что это первый Гоша.

ЛЁХА

В смысле?

Ваня отмахивается: не суть! Лёха поднимает стопку, провозглашает тост:

ЛЁХА

Ну!.. За твою семью! Кто бы мог подумать, что вы с Леськой, оба такие... пшшш! фырр! – будете бесконечно счастливой парой, внимательными и серьёзными родителями! Вот, пусть и впредь!.. Маринке сколько уже?

ВАНЯ

Первый класс окончила! Умница, красавица! А нежная какая! Заботливая! Говорит: «Каждый день Гоше меняй водичку, он свежую любит!» Нас – обожает! Птаху эту несурную учит: «Папочка – лучший!»

ЛЁХА

Их, вроде, чему-то с «эр» надо учить.

ВАНЯ

А она, вот: «папочка – лучший!»

Чокаются, выпивают, закусывают борщом. Попугай подходит с важным видом к Лёхиной тарелке, клюёт оттуда.

ЛЁХА

О! Мужик! У нас закуска только после выпивки!..Рррру-бани борррща, рррвани перрррвача!

Хохочет. Накапывает на палец, даёт Гоше – тот клюёт. Лёха тоже проникся симпатией к птичке. Никакого злого умысла: задушевные кореша, принявшие на грудь, и в потоке эйфории утрачивающие осознанную ментальность.

ЛЁХА

Так почему – третий?

ВАНЯ

Потому что мы с Леськой – ррразгильдяи!

Вздыхает. Ему жалко предыдущих попугайчиков, он хороший человек, ну просто... разгильдяй. Лёха уже стряхнул с пальца Гошу. Разливает по стопкам:

ЛЁХА

Ну!.. По третьей! Но! – чтобы каждая, как первый!

ВАНЯ

Каждый! Каждый – как первый! Женщины должны не помнить, что было до каждого первого!

Они уже слегка во хмелю, хохочут, на своей волне. О попугайчике и думать забыли.

НОВЫЙ ДЕНЬ

9. ИНТ. КВАРТИРА/ГОСТИНАЯ. ДЕНЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.